

Благодать, дарованная женщине

Благодать, дарованная женщине

ПЛОДЫ ДУХА

«Любезность жены усладит ее мужа, и благоразумие ее утучнит кости его. Кроткая жена — дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе. Благодать на благодать — жена стыдливая, и нет достойной меры для воздержанной души» (Сир. 26, 16-19).

Уподобляясь Деве Марии, всякая женщина становится невестой Духа. И тогда в ней особенно ярко проявляются Его дары: *«любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5, 22-23).

Добродетели и сокрытые источники силы, присущие женской натуре, позволяют понять, как важна роль женщины — невидимого стержня истории.

Безмолвие

«Безмолвие в Боге сильнее крика» — говорила св. Тереза Авильская.

Эти слова много лучше известной поговорки: *«Будь красивой и молчи»*, — означающей, что женщине лучше вообще не раскрывать рта.

Всем известно, что женщины болтливее мужчин. Они нуждаются в долгих разговорах, тонут в описании второстепенных деталей, с трудом хранят секреты...

«Десять мер слов было послано миру. Женщины взяли девять мер, мужчины — одну», — сказано в Талмуде.

Братья из нашей общины часто удивляются, глядя на сестер. Ну сколько же можно говорить?!

Молчание не есть пустота, которую нужно срочно заполнить, и не растерянность, когда не знаешь, что сказать и как поступить. Такое представление о тишине возникло из тщетных попыток утихомирить шквал помыслов и бурю осуждений, оглушающих нас и вытесняющих Бога из сердца.

Тишина есть полнота присутствия Божия, открытость сердца, позволяющая услышать Бога и ближнего.

«Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей» (Пс. 44, 1-12).

Как часто мы говорим, прежде чем думаем! И как часто слова, произвольно сорвавшиеся с языка, порождают обратное тому, что нам хочется!

Евангелие призывает нас поститься, ибо, постясь, мы начинаем ощущать голод по Господу. Но есть более важный пост — умеренность в словах. Как трудно бывает замолчать, погрузиться в благодатную тишину, в которой Господь обращается к нам и мы слышим Его.

Только слово, очищенное тишиной, может принести плоды и приблизить Царствие Божие. Пережившие опыт молчания, внутренне обновляются. Вот рассказ Вероники об этом:

«Мне всегда казалось, что я очень общительна: я легко входила в контакт с людьми, легко говорила, имела богатое воображение и большой словарный запас. Я умела быть

обаятельной, но увы — не умела слушать!

Теперь постепенно я открываю для себя, что истинное общение — причастность рождается в молчании, подобно тому как действие возникает из созерцания. Попробую пояснить.

Однажды я заметила, что, когда работаю по дому, не включая радио или магнитофон, мне в голову приходят «хорошие мысли» — добрые и праведные. Тогда я решила весь Великий Пост провести в тишине — без радио, телевидения и долгих телефонных разговоров. Это оказалось нелегко, но я выдержала, — и в сердце поселилась какая-то особая, глубокая радость.

Постепенно я полюбила тишину, в ней так желанна встреча с Господом, так ощутима Его любовь ко мне... Затем я заметила, что самое глубокое единство между мной и мужем наступало в те минуты, когда я умолкала. Тогда он мог проявлять свою любовь по-мужски — поступками, а не словами. И слова стали обретать иное значение, иное звучание.

В прошлый Великий Пост мы с мужем, не сговариваясь, решили не отвечать друг другу резкостью на резкость. Частенько мой темперамент подводил меня. Но все же я убеждалась в том, что молчание возвращает в моем сердце семена терпения, дружелюбия, милосердия...

Разве может настоящая любовь существовать без тишины и сосредоточенности?»

Женское сердце — обитель мира

...мира и тишины.

«Стяжи мир — и тысячи вокруг тебя спасутся», — сказал Серафим Саровский.

Это вовсе не преувеличение: состояние внутреннего мира — самое действенное. Мы боимся войн и молимся о мире, но в нашем сердце этого мира нет. А ведь Господь предлагает его нам даже среди житейских бурь и страданий.

Мы мечтаем, чтобы все народы мира боролись за мир, а сами не готовы вступить во внутреннюю борьбу с тем, что убивает мир в собственном сердце. Не боремся мы и за мир с нашими ближними.

Мы требуем мужества от правителей мира сего, но сами не можем поступиться и малым, чтобы стяжать истинный мир.

Молясь о мире, мы все же принимаем без борьбы помыслы, смущающие нас: осуждение, подозрения и — предаемся злословию и клевете...

Мы прекрасно понимаем, что ради мира иногда необходимо промолчать, совершая над собой почти героические усилия. Но увы, — мы не умеем хранить секретов.

Борьба за мир нескончаема. Ее прекратит Господь, когда, наконец, смирит нас. Тот, кто действительно хочет стать миротворцем, должен подготовиться к битве с самим собой и с теми помыслами, которые сеют вокруг раздор и смерть. Он должен, прежде всего, *«положить охрану устам своим»* (см. Пс. 140,3), чтобы погрузиться в тишину присутствия Того, Кто есть *«мир наш»* (см. Еф. 2,14).

Если наше сердце мирно, через него Господь может утвердить мир и вокруг нас. Когда во время шторма в море бросают камень, на поверхности появляются круги, но вскоре исчезают, и море опять спокойно и неподвижно. Так и наше сердце не должно допускать стрел лукавого до

своей глубины.

Мирное сердце останавливает зло. Оно, точно губка, впитывает и уничтожает горечь греха, разрывая тем самым цепочку ненависти. Такие сердца источают благоухание мира.

Женщина с мирным сердцем изменяет людей и их поведение одним присутствием: ей можно ничего не делать, — ей достаточно просто быть.

Марта Робен говорила:

«Если хоть одна душа в семье полна Богом, она наполнит Им весь дом».

Самообладание

Самообладание рождается из тишины и мира. Оно позволяет контролировать наши внешние отношения.

Это отнюдь не потеря себя, а, напротив, власть над собой, умение вовремя остановиться, подождать подходящего момента, чтобы объясниться и высказать то, что на сердце.

Многие женщины просто не в состоянии удержаться и не выпалить сразу то, что они думают или чувствуют. Но стоит им чуть-чуть повременить, — и собеседник выслушает их гораздо спокойнее.

Одна молодая женщина, совсем не мегера, как-то призналась мне:

«Это сильнее меня, я просто не способна промолчать! Я раздражаюсь целым потоком слов, прежде чем успеваю осмыслить, что говорю. Ужаснее всего то, что я не могу сдержать себя даже при детях. Понимаешь, стоит моему мужу открыть рот, мне тут же хочется сказать ему что-нибудь «в пику». В результате мы без конца ссоримся и изводим друг друга.»

Но есть и другое свидетельство:

«Через несколько лет после свадьбы поведение моего мужа начало меня возмущать. Он стал казаться мне эгоистом, и я ужасно страдала. При этом я очень любила его и сама удивлялась той горечи, которая вдруг наполнила мое сердце.»

Однажды мы поспорили, — не помню из-за чего именно, — я страшно возмутилась и захотела немедленно устроить скандал.

Но в то же время я почувствовала, что могу сдержаться — у меня был выбор!

Не знаю, сколько продолжалась внутренняя борьба. Знаю только, что я разрывалась между безумным желанием скандала и сознанием, что в моих силах победить это искушение.

Наконец, собравшись с духом, я мысленно произнесла: «НЕТ, не буду сердиться!»

И в ту же секунду весь мой гнев исчез, точно змея уползла под землю. Через некоторое время все повторилось, хотя и с меньшей силой. Мне снова показалось, что я сейчас взорвусь. Но я повторила «НЕТ, не буду сердиться! НЕТ, не буду сердиться! НЕТ, я не буду сердиться!» И с каждым разом змея уползала все дальше, а я чувствовала себя сильнее и сильнее. Наконец, это прошло окончательно. Я повернулась к мужу, улыбнулась ему, и мы продолжили разговор, как ни в чем не бывало.

Этот опыт стал решающим.

С того дня у меня всегда хватало сил противостоять искушению или хотя бы сразу же приходиться в себя. Господь даровал мне оружие для борьбы. Слава Богу!»

Вот еще один рассказ:

«За несколько лет супружеской жизни я совершенно извелась, воюя с мужем.

Безрезультатно пытаюсь его изменить, я, в конце концов, поняла, что глупо устраивать сцены всякий раз, когда я не согласна с ним.

Постепенно я научилась прибегать к Господу, предавая каждую ситуацию в Его руки и веря, что даже если мой муж сделал что-то не так, Господь силен обратить это к Своей славе.

Такая позиция оказалась очень плодотворной. Она изменила мою жизнь. Научившись искать волю Божию, я очистилась от своеволия и властолюбия. Кроме того, перестав нападать на мужа, вынуждая его защищаться и закрываться от меня, я постепенно помогла ему раскрыться. В конце концов, он стал гораздо внимательнее относиться к моим словам.»

По существу, перед нами выбор: добро или зло, кротость или сварливость. Однако, даже понимая это, мы вечно ищем оправдания себе и своим дурным наклонностям. Мы хотим изменить весь мир — но только не себя! Когда оказывается, что бороться-то нужно с собственными недостатками, у нас опускаются руки.

Всякое необдуманное слово ослабляет и мешает борьбе. И наоборот: каждый раз, когда удается - ценой героических усилий — промолчать, наши силы возрастают и нам становится легче сражаться.

Есть женщины, прекрасно владеющие собой из расчета получить то, что им надобно. Такие холодны как лед и опасны для мужчин.

Истинная сила женщины — в любви и кротости. Настоящая королева властвует над своими страстями.

Нежность

В этом слове — вся кротость и деликатность любви. Нежность это любовь, выражаемая более жестами и присутствием, чем словами. Она умягчает жестокое, согревает холодное и укрепляет слабое. Она исцеляет раны. Нежность насквозь пропитана миром и тишиной. Ее кроткое присутствие заставляет вспомнить слова одного гимна, посвященного Святому Духу:

*«...Отдых в трудах;
в жару — прохлада;
в печали — укрепление...
Исцели недугующих.
Умягчи окаменевших,
окоченевших отогрей...»*

Вот очень трогательные иллюстрации к вышесказанному:

«У нас трое детей. Старшей девочке — девять лет. С раннего детства она страдала какой-то особой сдержанностью чувств, что порой делало ее замкнутой. Так, получая подарки, она пряталась, чтобы не показать свою радость. Эта особенность сильно мешала ее общению со сверстниками. У нее было мало друзей, она не решалась проявлять инициативу. Очень часто она возвращалась из школы в слезах: никто не хотел с ней играть.

Нам с мужем было очень жаль ее, но что мы могли сделать? Мы считали, что не должны вмешиваться, обращаясь к учителям или родителям ее одноклассников.

Мы часто обсуждали происходящее и в результате — нет худа без добра — стали гораздо больше общаться и, конечно, старались быть друг с другом поласковей. Часто, когда мы сидели, обнявшись, дети тоже подходили приласкаться к нам. Близость наших тел и сердец, ставшая однажды источником их жизни, продолжала дарить им жизненные силы.

Мы и не заметили, как постепенно наша старшая дочка сумела выйти из своей скорлупы. Через год ее назвали самой общительной в классе. Какая это была радость! Такое преобразование продолжается год за годом... и радость наша все возрастает.»

«Семья не занималась мною, и меня отправили на воспитание в монастырь. Там я испытала неведомую доселе радость — обо мне заботятся! Я так изголодалась по любви, что мне хватало малейшей ласки. Стоило кому-нибудь потрепать меня по плечу или погладить по голове — и сердце мое подпрыгивало, точно говоря: «Меня трогают, значит, я существую!» Такие знаки внимания не важны в глазах людей, но как нужны они несчастному и как драгоценны в очах Божиих: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25,40).

В те годы меня больше всего растрогала монахиня, выводившая у меня вшей. Ни разу я не видела, чтобы это мало приятное занятие вызвало у нее отвращение. Напротив, она трудилась с бесконечным терпением, радостью и нежностью. Ее общение со мной впоследствии помогло мне понять слова: «Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою. Не бойся, ибо Я с тобою» (Ис. 43,4-5).

В двенадцать лет Господь положил конец моему одиночеству, послав мне юную монахиню, утолившую мою жажду присутствия кого-нибудь. Как сказал один священник, я была «заперта на ключ, подобно дарохранительнице». Я почти не разговаривала с той, кого мысленно называла своей «мамочкой», но она и без слов понимала, как успокаивает и радует меня общение с ней. Готовясь к занятиям, она позволяла мне ежедневно сидеть возле себя после уроков. Прекрасный музыкант — она открыла мне мир музыки, а позже и книг. Так я постепенно раскрывалась, точно цветок навстречу солнцу.»

Целомудрие

Нежность — сестра целомудрия. Надо постигнуть истинный смысл этого прекрасного слова, которое так часто отталкивает и пугает людей.

В Эдемском саду, Адам и Ева были наги, но не стыдились. Как уже говорилось, они были одеты светом, были прозрачны друг для друга. Когда же, согрешив, они лишились этого облачения, то увидели, что наги, устыдились и спрятались.

Целомудрие восстанавливает чистоту отношений между мужчиной и женщиной. (Речь идет о любых, а не только супружеских отношениях). Уничтожая стыд, целомудрие порождает стыдливость. Оно возвращает полу его изначальный смысл, заложенный Богом. Вот почему лукавый с такой яростью нападает на эту сферу человеческих отношений. А он умеет лишь исказить и ломать то, что сотворил Господь.

Свет Божий, живущий в наших сердцах, облакает нас в простоту, преображая все наши отношения и придавая нашему поведению сдержанность, чистоту и достоинство.

Целомудрие — вовсе не унижение или недостаток любви. Наоборот: именно любовь, низведенная до уровня секса, терпит унижение и оказывается ущербной. Целомудрие возвращает полу отведенное ему место, развивает наши отношения, порождая нежную и бескорыстную любовь, источник взаимного счастья.

По своей ветхой природе женщина — обольстительница, стремящаяся к любви-обладанию. Отрекаясь от этой скудной любви, она уже не ищет своего, и так обретает целомудрие. Присутствие женщины не бывает нейтральным: она несет либо смущение, либо свет. Ее появление всегда меняет поведение мужчин в ту или иную сторону — смотря по тому, что она пробуждает в них.

Как часто мы страдаем от грубости и вульгарности тех, кто нас окружает на работе! Женщине легче, чем мужчине, создать для окружающих атмосферу мира и чистоты. Если в ней живет Божий свет и любовь, одно лишь ее присутствие преображает все вокруг. Чистота женского сердца пробуждает жажду чистоты в сердце мужчины.

По слову апостола Петра: **«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3, 3-4).**

Красота

Красота — тоже женский дар, и каждая женщина желает быть красивой.

Женщина прекрасна — но не правильностью природных черт лица. Ее красота — отражение Божия присутствия, Его света, озаряющего ее изнутри. Прекрасны не мы, но Бог, живущий в нас.

Истина прекрасна, прекрасна доброта. Добрая женщина всегда красива.

«Бог сотворил ее прекрасной,
и грациозной и добрейшей,
за все дары, что нас пленяют,
ее прославить жаждет каждый», —
Так пели средневековые трубадуры.

Во время празднования Шаббата, когда мы собираемся вокруг одного стола, чтобы прославить Господа и вместе порадоваться Его присутствию, лица всех братьев и сестер сияют красотой. Говорят, что в субботний вечер можно получить вторую душу — то есть двойное присутствие Божие. Именно оно освещает лица. Они точно преображаются. Как нужно современному миру свидетельство этой внутренней красоты!

Ничто так не уродует женщину, как обращенность на себя. Сколько времени и сил тратят женщины на то, чтобы выглядеть — казаться — красивыми! С каким ужасом обнаруживают они у себя на лицах первые признаки старости! Но, в конце концов, все равно, стареют. И ничто так не украшает женщину, как взгляд Бога, обращенный на нее.

«Ты смотришь на меня, и я становлюсь прекрасной», — сказано в одной поэме. Женщина, чувствующая на себе любящий взгляд мужа, женщина, знающая, что она любима Господом, излучает красоту.

«Почему Ты такая красивая», — спросили Пресвятую Деву дети из Междугорья. «Потому что люблю», — отвечала Она.

Пусть ответ этот укрепит всех, измученных комплексами и страхом перед старостью.

ЖЕНЩИНА В ЦЕНТРЕ СЕМЬИ

Служение единству

«Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк. 3, 24-25)

Непрочна та семья, фундамент которой положен на песке эгоизма. Даже малая буря разрушит ее, и повреждения будут необратимыми. А бури сейчас свирепствуют. Враг все время пытается разделить то, что сочетал Бог, сделать мужчину и женщину независимыми друг от друга и внушить им, что так лучше.

Сексуальная свобода наносит женщине страшные раны, наполняя ее сердце горечью. Нельзя безнаказанно играть с телом и сердцем — своим или чужим.

Семья, построенная на камне присутствия Божия — надежный дом. Его фундамент — стремление творить волю Господа и бескорыстная любовь к другому. Когда грянет буря, такой дом устоит верой в обетования Божий и надеждой на их исполнение. Он выстоит в уверенности, что *«любящим Бога... все содействует ко благу.»* (Рим.8, 28) Испытания только закаляют любовь.

«Если мы хотим исцелить человечество, нужно начать с семьи. В наше смутное время это самое важное. Перед проблемой семьи меркнут все вопросы и проблемы», — писал кардинал Миндценти.

Исцеление семьи может совершиться только через женщину. Она хранительница и защитница домашнего очага.

В Талмуде женщина названа «домом мужчины», ибо мужчина выходит из чрева матери и в женщине находит прибежище.

Женщина — сердце семьи, защитница ее единства. В ее присутствии в доме воцаряются порядок, гармония и благополучие. Все встает на свои места. Отношения в семье сотканы женщиной: она подталкивает детей к отцу, отца — к детям, она выслушивает, утешает, поддерживает, прощает, примиряет, помогая каждому обрести свое место. Она изливает бальзам любви на всех и каждого. Как хорошо чувствовать, что тебя понимают и любят! Об этом заботится женщина. И нет ей покоя до тех пор, пока счастье не наполнит каждое сердце.

«Каждому — свою часть и всем вместе — все целиком», — писал Виктор Гюго.

Женщина — свет в доме

Чтобы не споткнуться в церкви, достаточно огонька лампы. Женщины должны быть такой лампадкой — всегда и везде. Если она светит и согревает, все вокруг меняется. Единственное литургическое действие женщины в иудаизме — возжигание светильника в субботу. Она возжигает его, чтобы мужчина мог совершить шаббат — семейное богослужение. Именно женщина вносит свет, когда на землю спускается тьма. В Женском Дворе Иерусалимского Храма женщины постоянно поддерживали огонь в светильниках. Мир ждет, чтобы женщины стали светильниками, горящими в его ночи и дарящими мужество.

«Что солнце, восходящее на высотах Господних, то красота доброй жены в убранстве дома ее» (Сир. 26,20)